

ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Адар I / Адар II 5782

март 2022

№3(243)

Уважаемые читатели газеты „Инэйнем“!

В этом году мы планировали отметить 25-летие нашего Хэсэда, которое приходится на 1 апреля 2022 года. Но в нынешней обстановке не до празднований, не до веселья. В стране идет война. Многие наши подопечные покинули свои дома, свои родные города и сёла, уехали в эвакуацию. Среди них есть и такие, кто уже покинул свою малую Родину, уезжая в эвакуацию в грозном сорок первом. И вот теперь им снова пришлось эвакуироваться. Люди, в начале жизни которых была война, разрушения, горе, эвакуация, на закате своей жизни снова столкнулись со всем этим. Я пишу эти строки, и сам себе до конца не верю. Я никогда не думал, что мне когда-нибудь в своей жизни придётся писать такое.

Но, тем не менее, мы все надеемся и верим, что праздник отдаленно на нашу землю, что к нам вернется мирная и спокойная жизнь, что будет восстановлено всё разрушенное войной, что все вернется в родные города и сёла. И вот тогда у нас будет праздник!

25 лет – это серьезная дата и для человека, и для нашего Фонда. Хотелось бы подвести какие-то итоги, напомнить историю, вспомнить о людях, которые стояли у истоков. Но поверьте, честное слово, не пишется. Нет для этого ни настроения, ни вдохновения. Поэтому мы решили в этом номере газеты опубликовать статью, которую я написал к 10-летию юбилею Хэсэда в марте 2007 года. Как же давно это было! Многие с тех пор изменились в Хэсэде, не все люди, упомянутые в статье, сейчас с нами, не все программы сохранились, но это наша история. Вот её мы вам и напомним. Ну, а пока желаю всем того, чего именно сейчас может нам не хватать – здоровья и мира, мира и здоровья. Всё остальное к нам придёт. С уважением ко всем вам и надеждой на лучшее директор Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“ Дмитрий Спивковский.

„Близится 1 апреля. Для многих – это день веселья, день радости и смеха. Для нас же это особенный день. Именно в этот день в 1997 году был создан Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“, наш Хэсэд...“

Да, вот уже 10 лет он живёт, работает, обеспечивает нуждающихся, кормит голодных, помогает людям вернуться к своим корням, к своей истории и культуре, а молодёжи и детям позволяет впервые прийти к ним.

Всего 10 лет прошло со дня создания Хэсэда, но сегодня уже сложно представить себе еврейскую, да и не только еврейскую, жизнь Черкасс и Черкасской области без него. В течение нескольких лет просто не было ни одного культурного мероприятия городского или областного масштаба, в котором не принимали бы активное участие творческие коллективы Хэсэда, где не было бы наших выставок. За это Хэсэд неоднократно получал грамоты и благодарности от руководства города и области. Всего несколько дней назад мы получили очередную благодарность от облгосадминистрации за оказание шефской помощи морякам ВМФ Украины. Тем более не состоялись бы без Хэсэда все еврейские праздники и мероприятия, ведь Хэсэд берёт на себя заказ и оплату залов, доставку и установку аппаратуры, подготовку сценариев всех праздников и многое-многое другое, не говоря уже о заказе и раздаче традиционных пончиков или пирожков.

10 лет совсем небольшой срок для истории, а, особенно, в наше – такое бурное время. Но за эти годы пройден большой путь, очень много сделано и по обеспечению социальной помощью нуждающихся, и по организации и концентрации еврейских общин в Черкасской области, и ещё больше, мы очень на это надеемся, предстоит сделать. Но, прежде чем говорить о планах, хочется вспомнить то, как это всё начиналось. Тем более что, к сожалению, не все участники этих событий могут поделить с нами своими воспоминаниями.

Итак, весна 1997 года. По инициативе Киевского представительства Американского еврейского объединенного распределительного комитета (Джойнт) Черкасская городская объединённая еврейская община, которую тогда возглавлял Пётр Макович Трахтенброт, и Региональная Ассоциация еврейских общин малых городов Украины во главе со своим Президентом Петром Наумовичем Рашковским становятся учредителями Черкасского областного благотворительного еврейского фонда. Фонд получает название „Хэсэд Дорот“, что в переводе означает – „забота поколений“. Территорией, которую одолжен обслуживать только что созданный фонд, становится вся Черкасская и большая часть Киевской областей. Основной задачей Хэсэда становится оказание всесторонней социальной помощи пенсионерам-евреям, их жёнам (мужьям) пенсионного возраста, инвалидам всех возрастов и Праведникам народов Мира. Одновременно с оказанием помощи проводится анкетирование еврейского населения Черкасской и Киевской областей. Это, с одной стороны, позволяет выявить нуждающихся евреев в тех населённых пунктах, где никто и не надеялся их обнаружить, а с другой – укрепить и численно увеличить уже существующие еврейские общины.

Но Хэсэд в Черкассах создавался не на пустом месте. С июня 1996 года в городе работали благотворительная еврейская столовая и патронажная служба по уходу за больными, немощными и престарелыми. Возглавляли эти службы люди, которые и стали первыми руководителями соответствующих служб Хэсэда – Анна Михайловна Летичевская и Раиса Ароновна Могилевская. Анна Михайловна, руководившая работой благотворительной столовой, возглавила программу питания, а Раиса Ароновна, возглавлявшая в Черкассах работу службы „Маген Авот“, стала руководителем патронажной службы. Рядом с нею работали уникальные люди – Раиса Михайловна Славина и Алла Макаровна Капустина, которые знали в лицо и по имени практически всех подопечных Хэсэда. Это благодаря их усилиям создавалась основа нынешней компьютерной базы данных Хэсэда, в которой есть сведения обо всех сторонах жизни подопечных. А ведь они делали всё это вручную!

Первым исполнительным директором Хэсэда был назначен активный член городской общины – Александр Исаакович Гольдштейн, а главным бухгалтером – Раиса Ефимовна Дворкина. Главным органом Хэсэда стал Попечительский Совет, который возглавил Пётр Трахтенброт. А вошли в состав Совета такие известные и уважаемые. Среди них, кроме руководителей организаций-учредителей, были директор завода „Строммашина“, Заслуженный деятель науки и техники СССР Юрий Вениаминович Хорошанский, директор домохозяйственного комбината Аркадий Ильич Поголоцкий, главный хирург области Александр Маркович Богуславский, Пётр Яковлевич Тригуб известный многим как опытный финансист, представители еврейских общин Смелы, Умани, Корсунь-Шевченковского, Белой Церкви, Богуслава.

С созданием Хэсэда появились и ряд новых программ со своими специфическими целями и задачами. Программа „Прокат“ обеспечивала подопечных реабилитационным оборудованием, первая партия которого была завезена из Израиля. Программа „Мокед“ – различными бытовыми и ремонтными услугами. Причём у истоков этой программы стояли только волонтеры. Обе эти программы возглавила и, по сути своей, создала Инесса Ефимовна Лыско.

Но, кроме материального, Хэсэд всегда помнил и помнит о духовном. Для того чтобы помочь подопечным Хэсэда вернуться к своим корням, вспомнить историю, традиции и культуру еврейского народа, была создана программа „Клуб“, первым руководителем которой стала Нина Клоцман. Нина стояла у истоков программы, но так сложилась жизнь, что вскоре она полностью занялась работой в женской организации „Проект „Кешер““, а клубную программу Хэсэда возглавила и долгие годы вела большой энтузиаст культурно-массовой работы Эмилия Борисовна Булкина. Это благодаря её идеям и настойчивости в Хэсэде позже возникнут множество клубов по интересам, которые будут собирать на свои заседания десятки людей. Она же вместе с Семёном Ильичем Поголоцким стояла у истоков создания в 2000 году хора Хэсэда „Гелибте нигунем“, первым руководителем которого стал Геннадий Ахметович Галеев. Вскоре в Хэсэде появился и клезмерский дуэт „Либе“ в составе Альберт Пестров (скрипка) и Александр Булкин (клавишные). Правда, был и такой период, когда этот ансамбль существовал как трио (на кларнете в нём играл Евгений Глухов). За годы своего существования, как хор, так и клезмеры неоднократно становились лауреатами различных Всеукраинских, областных и городских творческих фестивалей.

Но Хэсэд не ограничивал свою работу только границами города Черкасса. Работа всех программ распространялась на обе области. Для координации этих действий была создана Региональная программа, руководителем которой стал П.Н. Рашковский. Он, вместе с Ефимом Марковичем Дискиним, внедряя в жизнь программу „Дойти до каждого еврея“, смогли выявить людей, нуждающихся в помощи Хэсэда, в самых отдалённых уголках Киевской и Черкасской областей.

Таковыми были первые программы, с которых начинал свою работу Черкасский Хэсэд, такими были люди, которые начинали его историю.

Но для работы Хэсэда нужно было помещение. Из разных вариантов был выбран частный дом по адресу, который теперь знают все черкасские евреи, улица Богдана Хмельницкого, 66. Этот дом приобрёл Джойнт летом 1997 года при финансовой поддержке Федерации еврейских общин „МетроВест“ (штат Нью-Джерси, США), которая стала с тех пор верным другом и надёжным партнёром всех еврейских организаций Черкасской области. Вот с этого домика, с его четырёх комнат и началась история Черкасского Хэсэда. Свой посильный вклад в то, чтобы этот домик был уютным и гостеприимным, внесли и Пётр Исаакович Славин, и Яков Хаимович Шостак, и Екатерина Филипповна Коваленко, которые пришли на работу в Хэсэд летом 1997 года. Тогда же в Хэсэд пришёл и первый его администратор Ефим Исаакович Рапопорт.

В начале 1998 года исполняющим обязанности директора стала Раиса Ароновна Могилевская, а главным бухгалтером – Елена Викторовна Молибог. В Хэсэде, как в постоянно развивающейся организации, появлялись новые программы, которые требовала жизнь. Так у нас появилась медицинская программа, которую начал создавать и возглавил пришедший в Хэсэд Семён Ильич Поголоцкий. Программа начала свою деятельность в январе 1998 года всего с шести врачей-волонтеров, а, со временем, их стало более 20.

(Окончание на стр.2)

С вечера 14 дня весеннего месяца Нисан начинается праздник Песах (Пасха). Он посвящён самому главному событию библейской истории, которое считается началом истории еврейского народа – Исходу из Египта, где евреи прожили 210 лет, и освобождению народа от рабства. Вся система иудаизма основана на памяти об Исходе и о последующих событиях, связанных с обретением Земли Обетованной и построением собственного государства.

Слово „песах“ („пасха“) означает „прошёл мимо“, „миновал“. Праздник получил такое название в память о том, что ангел смерти прошёл мимо домов евреев, поражая только египетских первенцев. Чтобы ангел мог отличить еврейские дома от египетских, каждой еврейской семье Б-г велел заколоть ягнёнка и его кровью помазать косяки дверей. Только после смерти всех египетских первенцев фараон позволил евреям покинуть Египет.

Точную дату Исхода и имя фараона, которого пророк Моисей заставил отпустить евреев, определить очень трудно, поскольку библейское повествование является единственным источником, рассказывающим об этом событии. Большинство учёных считают, что это произошло в 1312 году до н.э. (2448 год по еврейскому летосчислению).

В основе Песаха лежат два наиболее древних сельскохозяйственных праздника: праздник нового приплода скота, когда приносился в жертву пашаль, однолетний ягнёнок, и праздник первой жатвы (сбор урожая ячменя), когда уничтожался старый хлеб и из пресного теста выпекался новый – маца. Впоследствии эти праздники были объединены и их стали отмечать в честь Исхода – дня рождения еврейского народа как нации.

„Праздник опресноков соблюдай: семь дней ешь опресноки, как Я повелел тебе, в том месяце, когда ячмень колосится, ибо тогда вышел ты из Египта. И пусть не являются пред лицо Моё с пустыми руками“ (Шмот 23, 15).

...„Когда придёте в страну, которую Я даю вам, и будете жать жатву, то принесите омер (сноп) из начала вашей жатвы к козну. И вознесёт он омер пред Б-гом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесёт его коз; и в день возношения омера принесите во всеожожение Б-гу однолетнего ягнёнка без порока“ (Ваикра 23, 10-12).

„Три раза в году пусть предстанет каждый мужчина у тебя пред Б-гом, все-сильным твоим, на месте, которое он изберёт в праздник опресноков, и в праздник Шавуот, и в праздник Суккот“ (Дварим 16, 16).

На основании этих предписаний Торы в праздник Песах каждый должен совершить паломничество в Иерусалимский Храм, и там на второй день праздника принести в жертву ягнёнка (пашаль) и сноп ячменя (омер).

Порядок празднования Песаха также детально определён в Торе: «И сказал Г-сподь Моисею и Аарону: месяц сей да будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года. В десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного ягнёнка по семейству, по ягнёнку на семейство. Пусть съедят мясо его в эту самую ночь, испечённое на огне; с пресным хлебом и с горькими травами. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши перепоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это Песах Г-споду. Семь дней ешьте пресный хлеб: с самого первого дня уничтожьте квасное в домах ваших. Храните сие как закон для себя и для сынов своих на веки. Когда войдёте в землю, которую Г-сподь даёт вам, как Он говорит, соблюдайте сие служение. И когда скажут вам дети ваши: „Что это за служение?“ Скажете: „Это пасхальная жертва Г-споду, который прошёл мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал египтян и дома наши избавил“» (Шмот 12, 2-7).

Кульминационным моментом Песаха является вечерняя трапеза, седер (поярток), которая устраивается в первую и во вторую ночь праздника. Во время седера в определённой последовательности читают повествование об Исходе и едят особые символические блюда. Это пресный хлеб – маца, которую едят во исполнение заповеди Торы; горькая зелень – марор (салат-латук, базилик и хрен) и хазерет (тёртая зелень), символизирующие горечь египетского рабства; а также смесь из тёртых яблок, фиников, орехов и вина – харосет. Его цвет напоминает глину, из которой евреи изготавливали кирпичи, находясь в египетском рабстве. Во время еды зелень обмакивают в солёную воду, символизирующую слёзы, пролитые евреями в египетском рабстве, и море, которое они пересекли во время Исхода. Вся еда раскладывается на кеаре – особом блюде, используемом только для трапезы седера. На кеару кладутся ещё три символических блюда, которые не едят: зроа – прожаренный кусок мяса с косточкой, в память о пасхальном жертвоприношении в Иерусалимском Храме, бейца – крутое яйцо, как память о храмовых богослужениях, и карпас – кусок любого весеннего овоща (ашкеназские евреи заменяют его варёным картофелем). В ходе трапезы выпивают четыре бокала красного вина.

(Окончание на стр.2)

Пурим в Черкассах

Пурим, выпавший в 2022 году на 16-17 марта, – это праздник спасения евреев от рук врагов в дни правления персидского царя Ахашвероша, праздник избавления от злодея Амана, замыслившего уничтожить весь еврейский народ. В этот день читают Свиток Эстер, дарят друзьям вкусные подарки, дают пожертвования нуждающимся, устраивают пиршества и веселятся. Так велит еврейская традиция.

Однако в этом году дни праздника для евреев Черкасс, как и для всей Украины, совсем не радостные – мы отмечаем праздник в условиях военного положения. Но многовековая история еврейского народа учит нас соблюдать традицию, несмотря на тяжёлые времена. Вот поэтому, с болью в сердце и с надеждой в душе, женщины еврейской общины два дня пекли в синагоге „уши Амана“ и готовили праздничное угощение. 17 марта, в день праздника, в синагоге собрались те, кто остался в Черкассах и смог прийти чтобы исполнить заповеди Пурима – послушать чтение Свитка Эстер и сделать этот день „днём пирашества и веселья“, как установлено для всех евреев мира на все времена.

А вечером состоялась ZOOM-конференция, посвящённая празднику Пурим, которая смогла собрать за виртуальным столом подопечных Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“ и членов общины „Хавэр“.

Не смотря на вой сирен противовоздушной обороны и на то, что в украинских городах и сёлах рвутся ракеты и снаряды, мы верим в нашу победу. И будут у нас „свет и радость, веселье и торжество“!

Суть праздника Пурим – всё наоборот. Аман хотел уничтожить еврейский народ, а получилось всё наоборот. И пусть сегодня мы живём в тяжёлое время, и наши жизни подвергаются опасности, но мы верим и знаем, что, в конце концов, всё будет наоборот.

Фоторепортаж смотрите на сайте Хэсэда hesed-dorot.ck.ua.

(Окончание. Начало на стр. 1)

Рядом с главой семейства, который обычно ведёт седед, кладут подушку: она символизирует комфорт праздничной трапезы, которую в древности совершали полуплёжа. Самый младший из присутствующих детей задаёт ему четыре традиционных вопроса:

- Почему едят только мацу в этот вечер?
- Почему едят горькие травы в этот вечер?
- Почему травы обмакивают в солёную воду?
- Почему следует возлечь в этот вечер?

Ведущий седед даёт ответы на эти вопросы, объясняя символику различных наедед пасхальных яств. Существует обычай прятать во время седеда кусочек мацы (афикоман), чтобы увлечь детей его поисками. Найдённый афикоман съедается в конце трапезы.

Во время седеда произносятся установленные правилами благословения, читаются молитвы и поются псалмы. Одно из обязательных условий –

приглашение к участию в трапезе всех желающих, а также тех, кто не может отметить праздник в кругу своей семьи. Трапезу заканчивают словами приветствия: «В будущем году – в Иерусалиме!»

В синагоге во время пасхального богослужения читается Песнь Песней (Шир а-Ширим), что символизирует земледельческие истоки праздника.

15 Нисана – первый день Песаха. В этот день запрещаются все виды работ. В синагоге проводится торжественное богослужение. Вечером совершается вторая трапеза седеда.

Пять последующих дней называются обычными днями праздника и считаются рабочими. В эти дни в Иерусалиме у Стены Плача проводится церемония благословения священников, в ко-

торой принимают участие только потомки священной династии левитов.

16 Нисана – второй день праздника. Этот день является началом счёта дней Омера. 49 дней, следующих после праздника Песах, называются Сфират а-Омер – «счётом дней Омера». Омер – это сноп ячменя, который приносили в Иерусалимский Храм на второй день праздника Песах. Затем, по прошествии 50-ти дней, следовало пожертвовать в Храм сноп из первого из урожая пшеницы. Чтобы точно определить день этого приношения, и был введён «счёт дней Омера».

В первые 32 дня счёта дней Омера соблюдается траур и пост в память об эпидемии чумы, которая во II в. разразилась в Иудее. Во время эпидемии погибли многие из учеников знаменитого раввина Акивы, считавшегося лучшим зна-

током Торы (по преданию их было 24 тысячи). На протяжении всех дней сфират а-Омер не принято устраивать свадьбы, стричь волосы, венчаться, петь и слушать музыку.

На седьмой день Песаха в Израиле завершаются торжества праздника, и он считается нерабочим. Отмечается в радостной атмосфере, с пением и танцами (траур Омера на это время прерывается). В полночь в синагогах и в религиозных учебных заведениях устраивается церемония «разделения морских вод».

В диаспоре праздник Песах длится восемь дней. Восьмой день называют трапезой Машиаха, он также является нерабочим.

В 2022 году праздник начинается вечером 15 апреля и продолжается до захода солнца 23 апреля. Поскольку в этом году первый день праздника Песах совпадает с шаббатом, то свечи праздника нужно зажечь до шаббатных.

По материалам еврейских сайтов.

(Окончание. Начало на стр. 1)

Но это произошло уже в период, когда программу возглавляла Неля Афроимовна Эсауленко, сменившая на этом посту Семёна Ильича. Он же, решением Попечительского Совета, с 1 мая 1998 года возглавил работу всего Хэсэда.

В начале 1999 года уехал в Израиль председатель Правления Объединённой городской еврейской общины и Попечительского Совета Хэсэда Петр Трахтенбройт, поэтому в конце 1998 года прошли переборы и Попечительский Совет возглавил Дмитрий Спиваковский.

В 1999 году часть Киевской области, которую обслуживал Черкасский Хэсэд, была передана под патронат Киевского «Хэсэда Авот», но работы от этого меньше не стало. Руководству Джойнта и Хэсэда стало ясно, что, оказывая социальную помощь пенсионерам и инвалидам, мы оставляем вне сферы своей деятельности все остальные группы еврейского населения, особенно молодёжь. Поэтому осенью 1999 года было принято решение о создании в Хэсэде Общинных программ. Программы начали свою работу с молодёжью, подростками, детьми и людьми среднего возраста с февраля 2000 года, а возглавила их председатель общины прогрессивного иудаизма «Хавер» Галина Польская.

Хэсэд продолжал расти и развиваться, появлялись новые программы, увеличивалось количество подопечных – тех, кто нуждался в помощи Хэсэда и получал её. Со временем всем стало ясно, что старый маленький домик не может больше вмещать в себя всех желающих. Встал вопрос о новом здании. Рассматривались разные варианты – и покупка нового здания, и долгосрочная аренда, и целый ряд других. Но, в итоге, было решено провести реконструкцию уже имеющегося здания и достроить к нему двухэтажный корпус.

Был разработан проект реконструкции, найдены подрядчики... В конце лета 2000 года мы последний раз окинули взглядом наш старый дом и роскошный сад, ещё не вполне осознавая, что такими уже не увидим их никогда. Закипела стройка, в которой значительную роль сыграли директор Хэсэда С.И. Поволоцкий и руководитель службы «Волонтёр», ставший инженером по надзору за строительством, Дмитрий Аврамович Вольнец.

Уникальность ситуации заключалась в том, что во время реконструкции здания, Хэсэд не только не свернул свою работу, но и открыл новые программы. Большая часть программ Хэсэда работала в арендованной трёхкомнатной квартире, отдельно была снята однокомнатная квартира для медицинской программы. Было сложно разместиться, но все работали с большим энтузиазмом и воодушевлением, предвкушая скорое вселение в новое здание. Осенью 2000 года в этих сложных и стеснённых условиях Хэсэд обратил своё внимание на наше будущее. Появилась программа «Мазл Тов», целью которой стала помощь беременным женщинам и семьям с детьми в возрасте до трёх лет. Первым сотрудником этой программы стала Вероника Бродская. В этот же период появилась в нашем Хэсэде и своя газета «Инэйнем – Вместе», первым редактором которой стала Людмила Садовская.

Стройка нового здания Хэсэда продлилась около года и уже к началу осени 2001 года сотрудники начали осваивать новое здание. Но на момент вселения в новое здание количество программ увеличилось. В реконструированном одноэтажном помещении разместился «Дневной центр», который возглавила Ирина Ефимовна Житникова, а в подвальном этаже – компьютерный класс.

Многим памятно 8 октября 2001 года – день торжественного открытия нового здания Хэсэда. В этот день не было грустных лиц, все были счастливы. В жизни евреев Черкащины начался новый этап. И по сей день многие вспоминают, как в небольшом дворике Хэсэда, на глазах у изумлённых сотрудников городской прокуратуры, выглядывавших из всех окон, весело отплясывали под зажигательные мелодии «7-40» и «Хава нагила» наши хористки вместе с высшими руководителями Джойнта, мэром Черкасс и директорами Хэсэдов, приехавшими разделить с нами нашу радость.

Король шашек из Киева

Одному из самых выдающихся шашкистов XX века 21 апреля исполнилось было 100 лет. Звание чемпиона мира он получал семь раз. А были ещё и титул чемпиона Европы, победы в самых престижных международных турнирах, золотые медали первенств СССР.

Киевлянин Исер Иосифович Куперман – самый титулованный украинский шашкист всех времён – родился 21 апреля 1922 года в Хабно (Полесское – бывший посёлок городского типа в Киевской области, на реке Уж; до 1993 года – центр Полесского района Киевской области; находится в 15 км от железнодорожной станции Вильча – ред.).

О Купермане впервые я услышал в середине 1970-х, когда школьником посещал шашечный кружок Киевского дворца пионеров на площади Славы. Однажды тренер сказал: «В следующий раз к нам приедет чемпион мира!»

И вот – сильнейший игрок планеты. Ему было за 50. Высокий, спортивный, уверенный в себе. Улыбающийся. Он находился в зените славы. Энергично вошёл, поздоровался. Оказывается, он когда-то посещал именно этот кружок. Рассказал забавный случай, который произошёл с ним во время недавнего турнира на первенство мира. Обсудил какие-то дела с нашим тренером тет-а-тет (ради этого, кажется, и приехал). Сел в свою «Волгу» – с персональным водителем – и поехал.

Вечером дома я восторженно рассказал, кого видел.

– Куперман? – переспросил отец. – Мы учились в одной школе: он в восьмом классе, а я – в четвёртом.

Это было до войны. Школа была на Подоле, возле Контрактовой площади. А неподалёку, в здании нынешней Национальной филармонии, в те времена располагался Киевский дворец пионеров и школьников. Отец посещал там фотокружок, и заметил, что во Дворце зачастил долговязый старшекласник, который раньше увлекался футболом. Как оказалось, он записался в шашечный кружок.

В 18 лет Куперман – мастер спорта, в 23 – чемпион СССР, в 36 – чемпион мира.

В 1959 году шашкист с женой и дочерьми-близнецами поселился на Никольско-Ботанической улице в ведомственном доме Юго-Западной железной дороги. Отношения к этому учреждению не имел, зато любил рассказывать анекдотическую историю получения квартиры. Почти 10 лет он ютился в тесной коммуналке. Даже титул первого советского чемпиона мира по шашкам не способствовал улучшению жилищных условий. Коммуналка имела интерес-

ный адрес – Андреевский спуск, 13. Именно там раньше жила семья Булгаковых. Комната чемпиона соседствовала с бывшим кабинетом писателя.

Между тем, стартовал новый цикл борьбы за звание чемпиона мира. Право на матч с Куперманом получил голландский гроссмейстер Герт ван Дейк. 20 партий играли в ноябре-декабре 1959 года в пяти советских городах.

В Киеве голландец захотел посетить дом соперника – пообщаться в дружеской атмосфере. Куперман был не против, но у «отцов города» это вызвало панику: пускать иностранца в густонаселённый «клоповник» на Андреевском спуске невозможно. Что он расскажет на Западе о жизни в СССР? Мэр Алексей Давыдов требовал отменить визит. Предлагал устроить официальный приём в ресторане. Но голландец настаивал на неофициальном общении дома у Купермана! В течение одной ночи чемпиону мира предоставили приличную квартиру в доме, который только что построили. Там он и угощал гостя.

Куперман был единственным чемпионом, который постоянно писал книги. Его библиография – более 40 изданий на разных языках. Украинском, русском, эстонском, голландском, португальском. Не сборник партий, а именно увлекательные рассказы о себе, о своих поездках за границу, о встречах с интересными людьми, о соперниках, тренерах. Имел лёгкое перо, искусно строил рассказы, не стеснялся самоиронии. Каждая его публикация, как отметило издательство «Молодь» в аннотации к книге «За мировую корону», – это «живой рассказ, не лишённый остроумия и юмора».

Вообще, если бы не шашки, Куперман мог бы стать успешным эссеистом или журналистом-международником. Английским и немецким владел свободно.

Мой тренер Владимир Вайсер – в 1970-е годы старший тренер сборной Украины, заслуженный тренер Украины – в течение полувека дружил с Куперманом.

«С ним было просто и весело, – написал он в воспоминаниях. – Он очень любил анекдоты и умел их рассказывать... Нередко звонил мне, делился новостями. Несколько раз приезжал ко мне. Когда он бывал в Киеве, заходил к нему домой. Мы жили рядом».

Однажды Куперман попросил младшего коллегу – разница в возрасте составляла 20 лет – помочь в «деликатном деле». «Когда я сел в машину, – вспоминал Вайсер, – он сказал: „Понимаешь, хочу приобрести хороший дорогой костюм и надо, чтобы кто-то посмотрел, хорошо ли он сидит“. Я удивился: „Вы часто ездите за границу,

Дмитрий СПИВАКОВСКИЙ, директор ЧОБЕФ «Хэсэд – Дорот».

неужели там нельзя приобрести хороший костюм?» – «Можно, – ответил он. – Но там хороший костюм стоит значительно дороже!» Мне, а было это в 1975 году, это казалось странным».

Помню, летом 1978-го по Киеву пошли слухи: Куперман уехал в США. Не верилось. Уже позже я узнал о его конфликте с советской властью.

За два года до этого стал чемпионом мира 23-летний голландец Гарм Вирсма. По правилам, предыдущий чемпион – Куперман – имел право сыграть с новым чемпионом матч-реванш.

Чтобы вернуть себе шашечную корону. Но руководство Спорткомитета в Москве не дало ему разрешения. Нагло сказали: «Вам 55 лет, вы проиграете». На самом деле запрет был из-за того, что известный шахматист Виктор Корчной отказался возвращаться в СССР из Голландии и попросил там политического убежища. Сенсация на весь мир! Куперман понял, что теперь его бояться выпускать за границу – вдруг и он останется. И так, международные турниры для него закрыты, а это – конец спортивной карьеры. Он подал документы на эмиграцию.

Вопрос рассматривал лично Первый секретарь компартии УССР Владимир Щербидский. При желании он мог позвонить своему другу Леониду Брежневу и решить ситуацию. Но сказал: «Пусть едет!»

Куперман поселился в Бостоне. В СССР запретили даже упоминать имя «предателя».

«Знаю, – писал он впоследствии знакомому, – что по примеру фашистской Германии мои книги были изъяты и запрещены, знаю, что после эмиграции я в течение нескольких лет был № 1 в мировом рейтинге, и это запрещено было публиковать».

В эмиграции Куперман написал горькую книгу «Судьба чемпиона» – откровенный рассказ о закулисной жизни политической и спортивной элиты СССР. Изданная единственный раз в 1984 году за рубежом, она давно уже стала раритетом.

Он умер в 2006 году в Бостоне, добавив к своим титулам 8 побед в чемпионатах США.

Его учебники по шашкам, изданные ещё в СССР, до сих пор считаются лучшими – по ним и теперь овладевают игрой будущие чемпионы.

Станислав ЦАЛИК.

Шайбой по нацистам

Нацисты заставляли его, еврея, играть в хоккей за сборную Германии. После очередного отказа – жестоко избивали отца. Руди Балль подписал контракт – в обмен на право вывезти семью в Африку.

В начале 1936-го в Германии вдруг прекратились все антиеврейские акции. С улиц убирали таблички, запрещавшие евреям появляться в общественных местах, снимали плакаты с юдофобскими лозунгами. Конечно, ни о каком переосмыслении внутренней политики речи не шло, просто Германия готовилась принять две Олимпиады.

Право проведения летних Олимпийских игр Берлин получил на конгрессе Международного олимпийского комитета в Барселоне в 1931-м. По существовавшим тогда правилам организатор летних соревнований пользовался преимущественным правом и на зимние – вот почему местом проведения вторых Игр стал горнолыжный курорт Гармиш-Партенкирхене в Баварии. Это был последний раз, когда зимние и летние Олимпийские игры проходили в одной стране.

Впрочем, после прихода к власти нацистов проведение Игр в Германии долгое время вообще оставалось под вопросом. В итоге благодаря прогерманскому лобби в США эти Игры разрешили, но с одним условием – нацисты должны допустить до соревнований евреев. Гитлер с пеной у рта доказывал, что „арийские“ атлеты не должны соревноваться с представителями „низших рас“. Но Геббельсу удалось переубедить фюрера: „Не волнуйтесь, спорт только лишний раз продемонстрирует миру силу арийцев“.

Уже на этапе подготовки к Играм выяснилось, что Геббельс неправ: многие сильнейшие немецкие спортсмены, так или иначе, имели еврейские корни. Кто-то на тот момент даже уже жил за пределами страны, будучи исключённым из спортивных обществ ещё в 1933-м. Несмотря на данное миру обещание допустить к Олимпиаде немецких евреев, нацисты, конечно же, провели селекцию, в ходе которой чистокровным евреям

под надуманными предлогами – „травмы“ и „низкие спортивные показатели“ – в участии в Играх отказали. „Полукровкам“ же всё-таки было разрешено защищать честь рейха на соревнованиях.

Кто-то из этих евреев был рад получить приглашение от немецкого спортивного комитета. Среди таковых, к примеру, была известная фехтовальщица Гелена Майер, проживавшая к тому времени в США. Впоследствии на Олимпиаде она вскидывала руку в нацистском приветствии, называя себя повсюду немкой, а не еврейкой. Но даже купле с завоеванной для Германии серебряной медалью это не помогло ей остаться в стране после Олимпиады. Были и те, кто ни в какую не желал выступать под нацистским флагом. Среди них – звезда немецкого хоккея Руди Балль.

Руди Балль родился в пригороде Берлина в 27 марта 1910 г. (по другим данным 22 июня 1911) и был третьим сыном в литовско-еврейской семье. В хоккей играли двое его старших братьев, но когда Руди захотел к ним присоединиться, тренер, глядя на хиленького, невысокого Балля-младшего, отговорил родителей от этой затеи. Мальчика отдали было на фигурное катание, где он отменно овладел коньком, но постоянные вывихи голеностопного сустава привели к уходу из спорта. Балль занялся музыкой и радовал отца игрой на пианино, пока в 1925-м случайно не оказался на хоккейном турнире между ведущими клубами Германии и Австрии.

Стоит отметить, что после Первой мировой войны интерес к хоккею в Германии слегка поугас. Игры не отличались зрелищностью: не выступавшие на крупных чемпионатах Германия и Австрия катали шайбу по льду друг против друга без особого интереса. Но на игре, свидетелем которой стал Руди, за австрийскую команду выступал студент из Канады. Фактически в одиночку он

добыл победу, забросив четыре шайбы в ворота немцев. С матча Руди возвращался переполненный восторгом и желанием стать хоккеистом.

После нескольких недель тренировок с братьями Руди по их рекомендации всё же занял место одного из заболевших игроков в местной студенческой команде. Получив шанс выйти на лёд, он тут же проявил себя выносливым и стремительным нападающим с точным броском. Уже через год его пригласили в профессиональный хоккейный клуб „Берлин-Бранденбург“, где Руди быстро зарекомендовал себя лидером. В 1928-м он уже выступал за лучший немецкий клуб „Берлин“, игроки которого составляли основу сборных Германии, Австрии и Франции. В том же сезоне „Берлин“ стал чемпионом Германии, и Руди начал принимать участие в международных матчах с североамериканскими командами. В 1930-м юноша дебютировал в составе сборной Германии на чемпионате мира по хоккею. Его команда проиграла канадцам со счётом 6:1, но единственную шайбу забросил именно Балль. Да и вообще – в свои 19 лет он стал серебряным призёром чемпионата мира и чемпионом Европы.

В следующем году Балль уже возглавил рейтинг лучших хоккеистов Европы, опередив по показателям тех, на кого когда-то равнялся: товарища по сборной Германии Густава Йенеке и чеха Йозефа Малечека. В 1932-м на Олимпийских играх в американском Лейк-Плэсиде сборная Германии завоевала бронзовые медали, обыграв в решающем матче команду Польши благодаря хет-трику Балля.

Одним из ведущих игроков сборной Руди был и на чемпионате мира 1933 г., проходившем в Праге. Руди забросил тогда пять из итоговых 12 шайб сборной. Но к концу чемпионата Гитлер уже месяц как был назначен рейхсканцлером Веймар-

ской республики, так что почти сразу после итогового матча Балль вместе с братьями переехал в Швейцарию. Там он сезон отыграл за клуб „Санкт-Мориц“, после чего перебрался в Италию, где присоединился к миланской команде Diavoli Rossoneri. В составе этого клуба Руди Балль дважды – в 1934/1935 и 1935/1936 годах – завоевывал Кубок Шпенглера.

И тут ему поступило предложение войти в состав сборной Германии на зимних Олимпийских играх. Подсобил Руди в этом, к сожалению его не спросив, бывший партнёр по команде и ведущий бомбардир немецкой сборной Густав Йенеке. Он заявил, что без Балля надеяться на высокие награды не приходится, так что если Руди не будет в команде, от участия в Олимпиаде откажется и он сам. Балля с неохотой пригласили, а тот возьми да откажись. Через несколько дней Руди получил телеграмму из дома: его отца жестоко избивали на улице. Тут же явился представитель немецкого олимпийского комитета: „Вам бы лучше поехать на Игры, проявить заботу о семье“.

Воспоминаний Балля о событиях тех лет нет, но говорят, что согласился он сыграть за сборную Германии только при условии, что после Олимпиады все его родственники беспрепятственно выедут из страны. Так и произошло: семья Балля вскоре покинула Германию, обосновавшись в ЮАР. Его же не отпустили – он продолжал выступать в составе хоккейного клуба „Берлин“ вплоть до 1944 года. Затем у него был двухлетний перерыв, связанный с окончанием Второй мировой войны и переездом в Южную Африку. Поселившись в Йоханнесбурге, Балль играл за местные клубы вплоть до 1951 года, способствуя популяризации хоккея в стране и выходу местных команд на международный уровень. Он скончался в ЮАР в 1975 году, а в 2004 году его имя было включено в списки Зала славы Международной федерации хоккея.

Алексей ВИКТОРОВ.

Черкасские бизнесмены XIX века

А вы знали, что в начале XX века в Черкассах уже существовал налаженный сервис такси? Нет? Читайте и узнавайте ещё больше интересных фактов!

Черкассы всегда располагались на пересечении торговых путей. Близость к водоёму делала город идеальным для продажи товарных новинок. А наличие Сосновки недалеко от Черкасс давала возможность развивать сферу услуг. Однако наиболее активно в городе в начале XIX века развивались малые и крупные предприятия. А их владельцы даже пытались попасть в городскую думу, чтобы лоббировать интересы своего „бизнеса“. Никого не напоминает? Какие предприятия развивались, и кем были первые „магнаты“ Черкасс?

В историческом документе „Описание города Черкассы и его повета, состоявшего в Киевской губернии“ за 1803 год указано, что в городе на то время было 535 дворов, 4 церкви, из которых одна деревянная, еврейская синагога, 2 деревянных шинка, 17 кузниц, 8 лавок, 2 бани и две ветряные мельницы“.

А уже в 1850 году в Черкассах средствами государственного бюджета и меценатов построили один из крупнейших заводов в тогдашней империи – сахарно-рафинадный. Это было крупнейшее предприятие в Черкассах и по количеству рабочих, и по объёму продукции. В начале XX века здесь работало 622 человека. Ежегодно предприятие производило до 1,5 миллионов пудов сахара.

Следующим государственным предприятием стал спиртовой завод. Заработал он в 1855 году. Качество спиртовых изделий считалось одним из лучших в Киевской губернии, частью которой были тогда Черкассы. Продукты производства спиртового завода сбывали по всей тогдашней империи.

В 1864 году в Черкассах заработал первый Общественный банк. Его открыли на средства городского бюджета и частных предпринимателей в соответствии с требованиями тогдашнего законодательства. Каждый город с достаточной большой численностью населения должен был основать свой банк. Контролировало денежные потоки тогдашнее Министерство финансов. Сегодня здание банка – памятник архитектуры и истории на углу улиц Смелянской и Крещатик. Здесь расположены редакции газет, аптека-музей и музей-кабинет писателя и журналиста Василия Симоненко.

Архивные документы, которые описывают промышленность города в конце XIX века, дают представление про наиболее развитые отрасли: „Преобладающее значение получила промышленность по обработке дерева, потом по суммам производства идут табачные фабрики, мукомольные мельницы, чугуно-литейные заводы, пиво-медоваренные заводы, кирпичные и другие“.

Черкассы становились промышленно-развитым городом. Так, например, количество рабочих в 1880-1910 годах в городе возросло с 648 до 1486, а количество произведённой продукции увеличилось вдвое.

Частный бизнес конца XIX – начала XX века по темпам развития не уступал государственному. Через два года после возведения сахарного завода, на Мытнице заработал ветряк предпринимателя Гринблата. В конце XIX века он производил 94 тысяч пудов муки, 27 тысяч пудов отрубей.

Через десять лет в Черкассах построили гвоздильный завод средствами акционерного общества. Впоследствии его обустройством занимались предприниматели Швайгут и Цимерман. Ежегодно завод производил до 100 тысяч пудов гвоздей на сумму 15 тысяч рублей.

Не уступала по объёмам выпуска товара и количеству работников и табачная фабрика Зарицкого. Он был купцом первой гильдии (одним из наиболее состоятельных), открыл свой бизнес в 1878 году. На то время на фабрике было два отделения – для выделки турецкого табака и производства махорки. Здесь работало 122 человека. Со временем построили ещё четыре такие же фабрики: предпринимателей Летичевского, Теплицкого, Льва, где работало 599 черкасщан.

В 1925 г. основной корпус фабрики сгорел. В 1927 г. построили новый на четыре этажа. Производство обеспечили новейшим оборудованием. В годы нацистской оккупации большая часть производ-

ственных помещений была разрушена. В первые же дни после освобождения Черкасск коллектив собственными силами начал отстраивать фабрику, и в начале 1945 года она дала первую продукцию. За времена независимости активы фабрики перевели в Кременчуг, туда же переехала часть работников. Сегодня в бывшем здании размещается Черкасский дом культуры имени Ивана Кулика и Центр оказания административных услуг.

Ливные заведения в Черкассах – одни из самых посещаемых. А благодарить за это нужно предпринимателей Б. Бенья и Е. Ерёмко, которые владели первым пивоваренным заводом и популяризовали этот напиток брожения. Предприятие возвели на углу улиц Рябоконя и Благовестной в конце XIX века. Ежегодно завод производил 10 тысяч вёдер пива и удовлетворял потребности жителей города в этом напитке.

Значительную часть продукции вывозили на продажу в другие города. Кроме этого завода, на подоле Черкасск действовал ещё один пивзавод предпринимателя Гомулко. Ежедневно там выпускали до 100 вёдер пива. Этот завод выдержал Вторую Мировую Войну, а в 1960-х годах черкасский пивоваренный завод дожил до модернизации. Пиво этого предприятия пользовалось спросом по всей территории Украины.

Среди известных купцов, которые занимали должности городского главы, был Рудольф Гаммер. Он руководил сахарным заводом, был членом Городской думы. Немец по происхождению и инженер по образованию, руководить Черкассами он начал с 1898 года, и за это время в городе заработала женская министерская гимназия (ныне – Центр детского и юношеского творчества). Также было перестроено учебное заведение для юношей на прогимназию и полную гимназию, открылись два приходских училища и городская публичная библиотека (ныне областная библиотека – ред.). В Черкассах в то время уже был обустроенный колодезь, несколько заведений для военных и государственных деятелей. Рудольф Яковлевич также занимался общественной деятельностью, в частности, был в составе Совета местной еврейской больницы (сейчас в здании больницы находится синагога, школа и детский сад – ред.), финансовым попечителем городской больницы, почётным членом Совета местного духовного училища, а также председателем общества, которое занималась выделением денежной помощи бедным.

Следующий глава города не демонстрировал талантов к общественной деятельности. Поэтому на посту продержался по тогдашним меркам не долго. Лесопилка, пароходы, дачи, доходные дома – это не весь перечень так называемых бизнес-платформ, которыми владел городской голова Черкасск, депутат государственной думы Михаил Романович Гаркавенко. Пост главы города он вырвал у своего главного конкурента – Цибульского. Предвыборная борьба была ожесточённой, однако руководил городом Гаркавенко всего шесть лет – с 1908 по 1914 годов. Сегодня среди архитектурного наследия в Черкассах есть доходный дом Лысака-Гаркавенко по улице Байды Вишневецкого. Здесь снимали комнаты торговцы, которые съезжались на ярмарки в Черкассы. Сегодня в здании размещается детская музыкальная школа № 1 имени Николая Лысенко.

Ещё одним депутатом, который лоббировал свои бизнес-интересы в Черкассах, был грабарь Щербина. Тот самый, чей дом ныне ассоциируется с невестами, шампанским и клятвами в любви на всю жизнь. Столетье тому назад этот дом также часто видел роскошно одетых дам под руку с состоятельными кавалерами. Именно сюда на так называемые светские встречи съезжались богатейшие черкасщане. Сам же Щербина был черкасским инженером, членом городской думы и грабарем. Этот вид услуг стал популярным во время строительства участка Юго-Западной железной дороги, которая проходила через Черкассы. Щербина руководил объединениями грабарей. Он подбирал работников, подписывал с ними договоры и занимался организацией их работы. Именно на этом заработал себе солидное состояние. А на память о себе оставил замечательную достопримечательность, которая вошла в пятерку самых красивых в Украине.

Не только руководители предприятий были среди депутатов начала XX века. Купец Малышев был членом городской думы и вместе с братом прославился первым в городе торговым центром. Торговый бизнес был также развит в Черкассах, в частности большие базары располагались в районе Мытницы и в верхней части города, где ныне Соборная площадь. Улица Крещатик была полна лавочек, салонов и отелей. Здания некоторых из них сохранились и до сегодня.

Однако среди них есть дом, который, на первый взгляд, ну никак не напоминает памятник архитектуры и бизнеса. Взглянув на торговый дом на углу улиц Остафия Дашкевича и бульвара Шевченко сложно догадаться, что это – настоящий памятник архитектуры и первый на то время настоящий торговый центр. Более века тому назад, здесь работали предприниматели братья Малышевы. Изначально здание было двухэтажным, здесь располагался универсальный магазин, а также другие лавки купцов Малышевых. Именно сюда приходили черкасщане за экзотическими колониальными товарами. После революции в 1917-1925 годах здесь был спортивный учебный центр „Всеобуча“. Впоследствии здание реконструировали, надстроив третий этаж.

Популярным бизнесом XIX – начала XX века в Черкассах был туризм. Сосновка – один из самых популярных курортов в тогдашней империи. Там держали свои дачи предприниматели Малышевы, Гаркавенко, Цибульские и другие. Местные жители Дахновки также сдавали свои квартиры приезжим туристам. Здесь обеспечивали все условия для отдыха и развлечений – раскладки с прессой, домашние продукты от местных и... тишину. Именно так – в курортный сезон местным нельзя было громко петь, а собакам – лаять. Животных местных жителей за нарушение покоя туристов могли убить из ружья. Однако домашних любимцев состоятельных гостей это правило не касалось.

Каждый старался угостить отдыхающим, как мог. Тут вам и домашние ягоды, фрукты, свежее молоко, комплименты и условия в домах на любой вкус. Были случаи, когда жители Дахновки выезжали из собственных жилищ и сдавали их туристам. В самих Черкассах в начале XX века уже функционировало более десятка предприятий различных форм собственности и направлений. Среди них ткацко-прядельная фабрика Каневского, пивоваренный завод Гомулко, кафельный завод Войцковского, лесопильные заводы акционерных обществ Чернобыльского, Гаркавенко, Цетлина и других, литейный завод наследников Каурова, гвоздеболтовой завод Гурвича и Немеца и другие. Представьте, уже в начале XX века в Черкассах существовал налаженный сервис такси госпожи Цейтнерович. В её распоряжении было шесть автомобилей, которые подвозили состоятельных жителей города на курорты до Дахновки, а также гостей города по требованию.

Сергей ГАННИЦКИЙ.

Р. Я. ГАММЕР.

Развод

В понедельник Рома решил развестись. Не то, чтобы его совсем не устраивала его Роза, но вечные придирки и лекции кого угодно доведут до цугундера.

То носки разбросал, то пасту не закрыл... А друзья ваше алкаши конченые. Вон, у Маши Абрамчик – всё в дом, шо твой хомяк. И работает, между прочим, уже начальником отдела. А у Олечки ваше на руках её муж таскает.

На все возражения, что Рома так работает на себя в своей же, пусть небольшой, но крепенькой конторке, всегда находилось сто пятьдесят аргументов. Отчего он конченый по сравнению с соседом Мишей, у которого карьера ваше в международной корпорации „Убер“: туда кого попало не берут, или с соседом Арамом, который мало то, что портной, так ещё и жену слушает, нимб с крыльями носит.

Короче, Розе так было сильно скучно. А Роме – сильно тошно от этого. И решил о разводе не с бухты-барухты, а взвешенно, непоколебимо и сурово. Не как 50 предыдущих раз за два месяца. Об чём и объявил.

Вечером пьяный и счастливый уже почти в прошлом муж Розы сидел во дворе, прижимая выданный сердобольной соседкой замороженный стейк к розиному контраргументу на полморды и похлюпявая юшкой из шнобеля в пиво. И тут крякнул мессенджер.

Тесть, прошедший Крым, Рим и медные трубы отставной полковник, был, по обыкновению лаконичен: „Спецназ в пути. Держись. Неделю не звони“.

Похолодев, Рома вспомнил тещу. Хоть те три ребра после её последнего визита зажили, он не очень-то представлял причину, по которой ей можно было бы отказать в гостеприимстве и ещё минимум на недельку прилечь в Еврейскую больницу.

Тёща прилёрлась с вокзала под утро. Громко приветствуя проснувшийся от этого двор, она в предрассветных сумерках выпихнула из такси объёмистые баулы и потопала к парадной.

– Роза Генриховна, какой неожиданный и приятный сюрприз! – убедительно и тоскливо баял Рома, сгибаясь под тяжестью сумок. Он выскочил встречать, пока буйная Роза старшая не перебудила весь хутор, за что был благосклонно похлопан по щеке. И потащил неподъёмный багаж на свой второй этаж, осторожно проверяя языком крепость зубов со стороны материнского жеста.

Два дня Генриховна просто отдыхала, по два раза за день мотаясь на Привоз в перерывах между пляжами и заставив дочку готовить принесенные оттуда торбы. За эти два дня двор вымер, только мелькал иногда на горизонте бледный Арамчик, пугливо пробираясь домой под крылышко ангельской жены, которая отобьёт от кого угодно. Но Роза старшая вела себя на удивление мирно, лишь раз сцепилась с соседкой Луизой Араатовной по поводу правильного приготовления рыбы фиш. Тётя Луиза отдалась лёгким испугом, разбитым окном и чугунной утятницей, которую Ромина тёща прихватила с подоконника в качестве боевого трофея.

На третий день Рома, обливаясь потом, курил у окна, меланхолично высматривая тещино такси. Кондиционер включать было нельзя, бо менингит. Так как тёплые полы включать тоже нельзя, бо радикулит, и как вы осенью тут будете, то тёща поехала за масляными радиаторами на Староконный рынок.

Когда за дверью прошлёпала на кухню младшая Роза, вусмерть вымотанная трёхдневным гастромарафоном, даже его проняло. Выплыв в окно окуроч, Рома поднялся, пошмыкнул трусы и молча пошёл на кухню – помогать бывшей жене чистить притарабанные утром три кило тюльки на биточки.

Когда её мама вернулась со Староконного, выскочивший таскать тёплое счастье Рома, похолодел, рассматривая бесконечные ящики в кузове доставившего нью Золушку экипажа.

– Как бомжи живёте! Я вам тут тахту прикупила и шифоньер. Красивые. Нет, соберёшь сам. Я ж не лох, такое бабло сборщикам платить.

В два часа ночи, когда Рома тихо бился головой о руины полуобранной тахты, из спальни тихо выскользнула младшая Роза. Она долго с недоумением разглядывала инструкцию по сборке, а потом решительно взялась за шуруповёрт, не обращая внимания на широко разлетающийся по двору мамин храп.

Утром тесть в мессенджере написал, что ловит рыбу на Туручке и собирает на своей резиновой лодке валить в Бразилию, пока дракон не вернулся.

На седьмой день Рома проснулся от кухонного хипеша. – Кто так икру делает?! Я тя спрашиваю, безрукая!!! Кто ж чеснок вначале кладёт?! Это ты у этого безрукого поца подсмотрела? Мало я тебя в детстве лупцевала, можно продолжить!!!

Пружиной подскочив с кровати, Рома ринулся на кухню спастись жене. В Еврейской больнице его встретили как родного. Правда, узнав, что проведать приедет жонина мама, из-за которой они с Ромой так близко и который раз знакомы, лечащий врач закрылся изнутри в кабинете и за десять минут накалдился спиртом до изумления.

Но Роза Генриховна не приехала. А когда его выписали, встречающая на пороге больницы жена, потупясь, сообщила, что мама неожиданно собралась и уехала домой, в Овидиополь. А на синяки Рома пусть не смотрит, это она на рыбьей чешуе поскользнулась. Несколько раз.

Теперь младшая Роза на седьмом месяце. Рома крутится колёсной белкой, даже не задумываясь за всякие глупости типа разводов. Ребёнка поднимать скоро.

А Роза Генриховна муштрует не состоявшегося бразильца, ти-

хо радуясь, что законченный психфак университета снова пригодился.

Евгений-Иосиф ЛАРИОНОВ.

Фрейлекс в обработке Брамса

– А теперь, – провозгласил хозяин дачи, – слово творческой интеллигенции! Пускай нам что-нибудь расскажет Юлик. Вообще-то он держит шиномонтажную мастерскую. Но он дружил с великим Давидом Ойстрахом!

– Ну, „дружил“ – это, пожалуй, слишком, – засмутился Юлик. – Просто мы какое-то время жили в одном дворе. Да и потом, разница в возрасте. Ойстраху тогда было восемнадцать лет, а мне всего годик. Так что когда он через тридцать лет приехал на гастроли в Одессу и пришёл к нам во двор, то он меня, конечно, вспомнил, а я его – нет. Но про этот визит великого музыканта я буду рассказывать своим внукам.

Конечно же, его обступили все соседи. – Додичек, солнышко, какой же ты роскошный красавец, – запричитала портниха Кривохатская, пытаясь пощупать ткань на его макинтоше. – Почувствуй себя как дома, сними макинтош, присядь на скамейку... – Я к вам на несколько минут, – улыбнулся маэстро. – Ну, так присядь на несколько! В смысле, конечно, минут, а не скамеек.

– Ну, хорошо, присяду, – согласился Ойстрах. – Нет, макинтош сначала сними! – Ладно. Вот. Снял. Дальше что? – Ничего. Просто я хочу посмотреть подкладку... А кто тебе первым сказал, Додичка, что с твоим талантом и, главное, трудолюбием ты должен немедленно ехать в Москву, помнишь?

– Вы, мадам Кривохатская, вы, – закивал головой Давид Федорович. – Конечно, помню... – А мы разве такого не говорили? – заволновались остальные соседи. – Ой, что вы вообще могли делать, кроме как говорить? – выступил вперёд Рудик, заправщик сифонов. – Но это я сказал главное. Я сказал: „Додик, если у твоих родителей не хватает денег, чтобы отправить тебя в столицу, мы скинемся, кто сколько может. В конце концов, я дам в сифоны своих клиентов чуть меньше газу, но зато мы все вместе дадим тебе путёвку в большую жизнь!“

– Спасибо, дорогие мои, спасибо... – прослезился великий скрипач.

– А знаешь, почему мы все так настаивали, чтобы ты уехал в Москву? – неожиданно заинтересовался Рудик. – Просто, если бы ты ещё несколько месяцев на нашей галерее по двенадцать часов в день продолжал пилить свои гаммы и упражнения, у нас бы уже просто мозги из ушей повывлазили... – Понимаю, – рассмеялся маэстро. – Но сегодня на мой концерт вы, надеюсь, придёте? – Ой, Додичка, ну зачем? Что мы там понимаем в твоих арпеджиях и сольфеджиях? Вот если бы ты сыграл там фрейлекс... – Давид Фёдорович, – насторожился администратор филармонии, который сопровождал Ойстраха. – Я только вас умоляю... Программа утверждена областным комитетом партии. Там чётко сказано: Бетховен, Чайковский, Брамс. Сегодня на концерте будет сам первый секретарь Коноводченко со всем своим глубокоуважаемым бюро. Может быть, они и не знают, как звучит фрейлекс, но любое отступление от программы... Эти дикари перекроют вам весь кислород на Одессу.

– Перестань, Леопольд, – успокоил Ойстрах своего администратора. – Ну что ты меня уговариваешь... Разве я сумасшедший? И всё-таки вы приходите, – ещё раз пригласил он соседей, уже выходя на улицу. – А вдруг вам и Бетховен понравится... В моём исполнении.

И знаете, они пришли. „Не послушать – так посмотреть“, – объяснил заправщик сифонов Рудик администратору Леопольду, забирая у него двадцать пять дефицитнейших контрамарок в окошке у филармонии. А потом был концерт, и Ойстрах играл как бог, и одесская интеллигенция взрывалась аплодисментами. А товарищ Коноводченко со своим бюро мирно дремал в первом ряду, время от времени заглядывая в бумажку и с удовлетворением убеждаясь, что всё идёт по той программе, которую наметила коммунистическая партия. Потом Ойстрах играл на бис, а когда стало понятно, что сейчас он исполнит последнее произведение, он вдруг подошёл к рампе и заговорил:

– Друзья, – сказал великий артист, – сегодня в зале находятся люди, которым я обязан, может, не меньше, чем своим родителям и учителям. Если бы не они, возможно, моя жизнь сложилась бы по-другому. Это мои соседи. Я обратил внимание, что за время концерта они успели полюбить серьёзную классику. Поэтому сейчас для вас, мои дорогие, – композитор Бетховен. Фрейлекс... В обработке Брамса“.

И он заиграл фрейлекс, украшая его виртуознейшими пассажами. И зал осатанел от восторга. И даже товарищ Коноводченко со своими товарищами тоже необыкновенно оживился, думая, как видно, о том, что вот когда этот самый Бетховен писал свои сочинения в одиночку, то у него просто мухи от скуки дошли. А вот как соединился с Брамсом – так и получилось довольно миленько...

Георгий ГОЛУБЕНКО.

Еврейская майса

Оператор, Будьте Добры

Я был совсем маленьким, когда у нас в доме появился телефон – один из первых телефонов в нашем городе. Я был ещё слишком мал ростом, чтобы дотянуться до блестящей трубки, висевшей на стене, и всегда зачарованно смотрел, как мои родители разговаривали по телефону.

Позже я догадался, что внутри этой удивительной трубки сидит человек, которого зовут Оператор, Будьте Добры. И не было на свете такой вещи, которой бы человек не знал. Оператор, Будьте Добры знала всё – от телефонных номеров соседей до расписания поездов.

Мой первый опыт общения с этим джином в бутылке произошёл, когда я был один дома и ударил палец молотком. Плакать не имело смысла, потому что дома никого не было, чтобы меня пожалеть. Но боль была сильной. И тогда я приставил стул к телефонной трубке, висевшей стене.

– Оператор, Будьте Добры.

– Слушаю.

– Знаете, я ударил палец... молотком...

– И тогда я заплакал, потому что у меня появился слушатель.

– Мама дома? – спросила Оператор, Будьте Добры.

– Нет никого, – пробормотал я.

– Кровь идёт? – спросил голос.

– Нет, просто болит очень.

– Есть лёд в доме?

– Да.

– Сможешь открыть ящик со льдом?

– Да.

– Приложи кусочек льда к пальцу, – посоветовал голос.

После этого случая я звонил Оператору, Будьте Добры по любому случаю. Я просил помочь сделать уроки и узнавал у неё, чем кормить хомячка. Однажды наша канарейка умерла. Я сразу позвонил Оператору, Будьте Добры и сообщил ей эту печальную новость. Она пыталась успокоить меня, но я был безутешен и спросил:

– Почему так должно быть, что красивая птичка, которая приносила столько радости нашей семье своим пением, должна была умереть и превратиться в маленький комочок, покрытый перьями, лежащий на дне клетки?

– Пол, – сказала она тихо, – всегда помни: есть другие миры, где можно петь.

И я как то сразу успокоился. На следующий день я позвонил как ни в чём не бывало и спросил, как пишется слово „fix“.

Когда мне исполнилось девять лет, мы переехали в другой город. Я скучал за Оператором, Будьте Добры и часто вспоминал о ней, но этот голос принадлежал старому громоздкому телефонному аппарату в моём прежнем доме и никак не ассоциировался у меня с новеньким блестящим телефоном на столике в холле.

Подростком я тоже не забывал о ней: память о защищённости, которую давали мне эти диалоги, помогали в моменты недоумения и растерянности. Уже взрослым я смог оценить, сколько терпения и такта она проявляла, беседуя с малышом.

Через несколько лет, после окончания колледжа, я был проездом в своём родном городе. У меня было всего полчаса до пересадки на самолёт. Не думая, я подошёл к телефону-автомату и набрал номер. Удивительно, её голос, такой знакомый, ответил. И тогда я спросил:

– Не подскажете ли, как пишется слово „fix“?

Сначала – длинная пауза. Затем последовал ответ, спокойный и мягкий, как всегда:

– Думаю, что твой палец уже зажил к этому времени.

Я засмеялся:

– О, это действительно вы! Интересно, догадывались ли вы, как много значили для меня наши разговоры?!

– А мне интересно, – сказала она, – знал ли ты, как много твои звонки значили для меня? У меня никогда не было детей, и твои звонки были для меня такой радостью.

И тогда я рассказал, как часто вспоминал о ней все эти годы, и спросил, можно ли нам будет повидаться, когда я приеду в город опять.

– Конечно, – ответила она, – просто позвони и позови Салли.

Через три месяца я опять был проездом в этом городе. Мне ответил другой, незнакомый голос: „Оператор“. Я попросил позвать Салли.

– Вы её друг? – спросил голос.

– Да, очень старый друг, – ответил я.

– Мне очень жаль, но Салли умерла несколько недель назад.

Прежде, чем я успел повесить трубку, она сказала:

– Подождите минутку. Вас зовут Пол?

– Да.

– Если так, то Салли оставила записку для вас, на тот случай, если вы позвоните... Разрешите мне прочитать её вам? Так... в записке сказано: „Напомни ему, что есть другие миры, в которых можно петь. Он поймёт“.

Я поблагодарил и повесил трубку...

Пол ВИЛЛАРД.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза.

Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Claims Conference
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишак. Компьютерная верстка – М. Тайбишак, П. Тайбишак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.

Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.

☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.

e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>

Отпечатано в типографии г. Чернубай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.